

Я вернусь
за тобой

ЛЮБОВЬ ПОПОВА

Любовь Попова

Я вернулся за тобой

«Автор»

2022

Попова Л.

Я вернулся за тобой / Л. Попова — «Автор», 2022

«Москва здороваётся со мной закатным солнцем. Оно окрашивает красным не только небо, но и высотки, которых с каждым годом все больше. Строители словно пытаются занять каждый свободный участок, каждый уголок, чтобы, разумеется, выгодно навариться на недвижимости. Меня же больше интересуют машины. Их в Москве тоже бесщётное количество. Больше европейских и немецких, тогда как во Владивостоке больше корейских и японских. Но и там и там нет того, чем славится Монако. Болидами. Машинами экстракласса для профессиональных гонок, участником которых мне повезло стать...» Содержит нецензурную брань. * В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ). ** Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

© Попова Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Мирон	5
Глава 2. Мирон	7
Глава 3. Сашка	9
Глава 4. Сашка	11
Глава 5. Сашка	13
Глава 6. Сашка	16
Глава 7. Мирон	18
Глава 8. Сашка	21
Глава 9. Мирон	23
Глава 10. Сашка	25
Глава 11. Сашка	29
Глава 12. Сашка	32
Глава 13. Мирон	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Любовь Попова

Я вернулся за тобой

Глава 1. Мирон

Москва здороваётся со мной закатным солнцем. Оно окрашивает красным не только небо, но и высотки, которых с каждым годом все больше. Строители словно пытаются занять каждый свободный участок, каждый уголок, чтобы, разумеется, выгодно навариться на недвижимости.

Меня же больше интересуют машины. Их в Москве тоже бессчётное количество. Больше европейских и немецких, тогда как во Владивостоке больше корейских и японских. Но и там и там нет того, чем славится Монако. Болидами. Машинами экстракласса для профессиональных гонок, участником которых мне повезло стать.

– Мирон! – встречает на трассе Влад, куда я пригнал сразу после аэропорта.

Именно этот метросексуальный рокер когда-то показал мне, что я могу не только гайки крутить, но и руль на бешеной скорости. Но гораздо позже фактически сплавил меня во Владивосток, потому что ему заплатили. А у меня был долг за разбитую тачку.

Я обиды не держу, но и жопу лизать не стану.

– Привет, – коротко жму руку и осматриваю, как разрослась трасса, сколько новых поворотов построили, отчего пальцы уже автоматом сжимаются в желании взяться за руль. – Смотрю, дела идут.

– Да куда они денутся, – ржет он, сверкая зубами. – Вот тебя разнесло-то. В хорошем смысле. От девок поди отбоя нет, не то что раньше?

Раньше мне действительно не давала каждая, и приходилось выдумывать разные способы пикапа, потому что одна конкретная давно и прочно застряла во френдзоне и была недоступна.

– Не жалуюсь, – отмечаю краем глаза, что мои тренировки, вождение тягача, руль, который похож на огромного мужика, который пытается станцевать брейк, и регулярные гонки сделали наши бицухи почти одного размера. Только его уже забиты под корень, я же набил себе пару изображений. Весьма значимых для моей «френдзоны».

Надеюсь, Сашка оценит.

– Мне позвонили, попросили тебе машину подогнать. И я подумал, что старая подруга тебя обрадует, – говорит Влад именно то, что я и рассчитывал от него услышать и кивает, в сторону гаражей.

Он ведёт туда, где действительно стоит как новенький мой «Ниссан Скайлайн». Не важно, кто на нем ездил, важно, что эта тачка по сей день принадлежит мне. Провожу рукой по отполированному капоту, свет от которого бьёт в глаза и вызывает почти слезы. Хрень, конечно, я никогда не плакал. Заглядываю в салон. Не машина, а какой-то фотоальбом воспоминаний, где нет ни одной детали, которую бы не трогала Сашка.

Может быть, поэтому так живот крутит? Словно от страха. Потому что одно дело несколько тысяч километров, а другое один город. Пусть и такой огромный. Возможно, увидев эту машину, она немного оттаёт?

– Сколько?

– Вот так сразу? – смеется Влад и проводит рукой по густой шапке темных волос. С одной стороны, продавать лучшую свою тачку он не хочет, а с другой, его попросили за будущего чемпиона Формулы 1. Думать иначе глупо. Тогда можно сходить с дистанции сразу. Либо победа, либо ничего. – Не знаю, парень. Уверен? Она не дешевая.

– А мне дешевка и не нужна.

– Все с тобой ясно. Пошли оформим дарственную, я и так себя говном чувствую, что вот так тебя продал год назад. Нелегко тебе пришлось? Работа дальнбойщиком не для только окончивших школу юнцов.

– Зато отличная школа жизни. И дарить мне ничего не нужно, Влад. Я пришел забрать свое, и я куплю ее.

Вот бы и с Сашкой было все так просто. Пришел к ее хахалю, предложил пару лямов и забрал с собой.

А в закрытой квартире бы уже слушал, как сильно она меня ненавидит, но по глазам видел бы, как сильно хочет. Просто бы закинул ее идеальные ноги себе на плечи и трахал до звезд в глазах, до сорванного горла. До проклятого: «Прощаю и готова ехать с тобой куда угодно». Но увы, до этих фантазий придется пробираться сквозь чащу обид и ненависти.

Деньги перевожу почти сразу, Влад пишет расписку, чтобы с ментами проблем не было, пока буду по городу мотаться, на оформление времени нет.

Отказываюсь от горячительных в честь сделки. Да и зачем, у меня есть одно застоявшееся вино. Даже интересно, какой она стала в реальности без фильтров инсты¹. Увидеть вживую, сжать руками, трахать до потери пульса.

Мы с Владом прощаемся. Вот теперь, наверное, навсегда.

Есть в нашей жизни люди-станции, на каждой из которых ты узнаешь что-то новое. Но самое главное понять, что нужно успеть впрыгнуть в свой вагон, который и повезет тебя на конечную. Моя конечная – это Сашка.

Завожу двигатель и улыбаюсь, когда он приветственно ревет, словно узнал меня. Быстро смотрю на заднее сидение, где так часто представлял Сашку с раздвинутыми ногами или с покорно выставленной попкой.

Выезжаю на автомагистраль и несусь в сторону бывшего часового завода в центре города. Там сегодня показ мод, где когда-то маленькая фирма по производству одежды готова сделать меня лицом их компании.

Еще одна удача.

И я уже знаю, кто будет сниматься вместе со мной. Они тоже знают, ведь моим условием было выбор конкретного модельного агентства, где зависает она. Моя Сашка. Не скажу, что мне нравится выбор этой деятельности, но сама мысль, что все будут хотеть ее, а принадлежать она будет только мне, приводит к стояку.

¹ * В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ). ** Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

Глава 2. Мирон

Подъезжаю спустя час и стискиваю руль пальцами, замечая ее машину. Когда бы я еще купил ей такую? Но бесит не то, что она хорошо устроилась, бесит то, что она словно вычеркнула меня из своей жизни. Был лучший друг, ставший любовником всего на сутки.

А теперь – никто.

Но пора доказать обратное. Потому что если человек не упоминает имени кого-то из прошлого, то это потому что он боится в это прошлое окунуться.

Я вот не боюсь своего... Во мне хватает смелости признать, что творил х*йню и попросить прощения. Потому что ни одна победа не была полной, если она как когда-то не кидалась мне на шею с визгом.

И я надеюсь на удачу.

Мне по жизни ведь фартит.

Давно пора признать это. Несмотря на детский дом, не слишком богатую эрудицию, да и не сказать, что сказочно привлекательную внешность, мне натуральным образом везет почти во всем.

Сколько раз переступал закон, все еще на свободе. Сколько раз связывался не с теми, живой. Сколько раз попадал на бабки, я все равно при них.

А все потому что есть талант, который при должном развитии помог мне достичь вершин в нужной области. Для меня это стали машины. Еще с детства я имел к ним тайные пристрастия, изучал издалека, потом угонял, даже не умея водить. Потом устроился в парк аттракционов, где мне показали, как работают механизмы и двигатели. Потом такси, потом внезапная удача и нелегальные гонки, на которые меня привела женщина. Она была старше меня, и она, что удивительно, меня хотела. За редкие, но очень бурные сцены порно в ее дорогой спальне, она стала спонсором. И той, кто раскрыл мне всю прелесть женской физиологии.

Только вот, даже трахая ее, я мечтал о том времени, когда смогу все эти знания применить на Сашке. Это и стало моей проблемой. Александра Самойлова. Она давно и прочно поселилась в мозгу, а спустя время стала частью души, если уж выражаться высокопарно.

Если раньше мне хотелось просто выживать, то ради нее мне захотелось достичь успеха. Встать на равных с Алексом, который подбивал под нее клинья.

Мне всегда хотелось самого лучшего для нее, что приводило к плотской дружбе, от которой был затерт в кровь член, к аварии, из-за которой попал на бабки, когда не выдержал и выказал ревность. А потом это привело к поступку, за который она меня вряд ли когда-нибудь простит. Я взял то, что, по сути, мне не принадлежало, напоил, поимел, довел до оргазма, сказал, что люблю, а на утро ушел.

Я сам мало понял из своей речи о том, что она обуза в моей жизни, но понял главное. Она поверила и приняла. Истерично. Чисто по-женски. С криками, от которых могут лопнуть перепонки. Но приняла.

Так же приняла, когда мать забрала Митю, ее брата, сказав, что взрослая красивая дочь ей не нужна. Приняла отношения с мужиком, которого не любила, потому что он подарил ей ощущение стабильности.

Только вот она еще не понимает, что в этой стабильности можно сдохнуть со скуки. Закопаться в раковине, в которую сама села, и потом жалеть, как бездарно прожила жизнь.

Я не знаю, как сложился бы этот год, останься я с Сашей. Скорее всего сел бы в тюрьму за очередное глупое преступление, а мне свезло.

Во Владивостоке наткнулся на ребят, занимающихся организацией гонок, стал заменять гонщиков за бабки, а вскоре умудрился купить свою тачку. Почти убитую, но собрал ее по частям. Было очень жаль с ней расставаться. Но я был замечен Винченцо Паррети, который

в тот день гостил во Владивостоке и просто не мог не посмотреть на заезд, так как являлся одним из спонсоров Формулы 1.

Это ли не удача?

Так уж вышло, что я стал его протеже, а это несло за собой огромные перспективы.

Например, вернуть Сашу не когда она станет убитой «стабильными» отношениями, а сейчас, когда в ней еще есть силы сопротивляться системе.

Я мог бы ее отпустить, если бы был уверен, что она меня забыла, счастлива и просто живет своей жизнью. Но это не так. И сокрытие своего хобби от так называемого жениха лучшее тому доказательство.

Мне нравится на нее смотреть, даже сквозь толпу тех особей женского пола, которые считают, что засунуть мне под нос свои комариные укусы будет очень перспективно. Хотя одну пару сисек в этой забитой тряпками гримерной я бы не прочь укусить сам, особенно, когда Сашка оголяется.

В ушах тут же звенит, и я делаю над собой усилие, чтобы не наплевать на присутствующих, сорвать к х*ям этом платье и не вставить. А когда она кончит, когда ее нутро будет до отказа заполнено мною, просто сказать: «Я вернулся за тобой».

Наваждение слетает, когда она, виляя попкой, идет на выход.

Она действительно куколка в этом обтягивающем платье, переливающимся как чешуя дракона. Тонкая, ладная, с высокой упругой грудью, соски на которой розовые и маленькие. Пальцы ведь до сих пор помнят ощущение того, как они сжимаются под прикосновением. Рот наполняется слюной, когда я вспоминаю вкус ее тела. То, как вылизывал, пока она не начнет громко кончать.

Но дело даже не в фигуре, особенно, если смотришь на лицо. Чуть вытянутое, с раскосыми глазами, щечками и пухлыми губами, которые она так часто кусала из-за волнения. Даже сейчас, во время показа, переодевая очередное платье, она пытается их кусать, пусть там и помада. А я вспоминаю, как просил ее накраситься красной перед тем, как она возьмет в рот.

Знать, что она трахается с другим, не просто. Это как нож, который воткнул в спину, а если вытащить, то умрешь из-за потери крови. Но осознавать, что этот нож ты сам всадил себе, гораздо страшнее. Сам оттолкнул Сашку тогда, когда она уже готова была кинуть своего старичка, быть моей на любых условиях. Хотя, как сказать, на любых.

Для Саши не подойдет вариант «на время». Она не их тех женщин, кто готов быть второй. Она хочет быть единственной, маленькой, со всех сторон защищенной от ветра. Она хочет свою семью, которая бы не бросила, как брат или я. А Алекс не бросит, он весь такой надежный и педантичный, что меня порой тошнит. Тошнит, что и Саша может стать такой же. Что она уже не будет кричать под музыку в машине, слизывать соус с пальцев, или читать мне вслух эротические романы, которые смешили до колик в животе.

Потому что не думает мужик о том, как сильно он хочет облобызать алебастровые груди и пронзить женское естество нефритовым жезлом. Он будет думать, как сильно хочет закинуть Сашу на плечо, унести в свое логово и поставить раком. Сначала просто чтобы посмотреть, чтобы осознать, что вот это все богатство его. Что каждая идеальная клеточка в его полном распоряжении. А потом вставит по самые яйца и будет трахать, пока она не простит. Пока она не скажет, что готова сорваться прямо сегодня в Монако и кусать свои ох*енные губы, волнуясь за меня на гонках, что готова рискнуть такими правильными отношениями ради нашего общего будущего.

Потому что я свое без нее не представляю.

Потому что в Москву я вернулся за ней и буду делать все самое мерзкое и отвратительное, чтобы вернуть ее. Потому что в моей жизни появилось все, но нет света, который она дарила одним своим присутствием.

Глава 3. Сашка

– Самойлова! Ты опоздала! – врезаюсь в худое тело и пячусь назад. Обычно руководитель модельной школы более лоялен со своими подопечным. – Ты еще не мировая звезда, чтобы твою персону ждали! Я же предупреждал, что сегодня важный показ.

– У вас каждый показ важный, – широкая улыбка, походка от бедра и бегу от тирана к команде стилистов.

Именно они из обычных московских золушек делают принцесс, маскируя все, что можно, и придавая яркости чертам лица и волосам. Вот и меня сегодня они делают похожей на куклу. Порой именно так я себя и чувствую. Просто заводной игрушкой, выполняющей то, что положено. Но только не здесь. Во время показов я дышу полной грудью, а моя улыбка ни разу не фальшивая с легким налетом покорности.

Судя по суматохе, в показе будет участвовать, как минимум, президент. Но меня это волновать не должно. Моя задача идеально продемонстрировать новую линейку знаменитой одежды фирмы «Voice young», после чего как можно быстрее добраться до дома, чтобы никто не догадался, чем я занимаюсь вместо кулинарных курсов.

Чтобы не догадались, что ты завралась.

– Неплохо, – встречает меня Джулиан и осматривает со всех сторон. Когда он был просто фотографом «Юлием» и встретил меня в торговом центре, то был гораздо приятнее. Слава меняет людей, создает призрачное ощущение счастья, которое может быстро разрушиться, стоит тебе совершить малейшую ошибку. – Теперь покажи, на что ты способна, детка.

Он отправляет меня на подиум, и следующие пару минут я купаюсь в ярком свете софитов, в море взглядов, в той самой возможности быть самой собой. Не думать о каждом своем жесте. Не думать о том, какой меня хотят видеть близкие. Всего двое близких. Алекс и Даша.

– Ненавижу его, – рычит рыжая Эля после пятой смены наряда. Мы с первого дня модельной школы общаемся. Удивительно, но соперничества нет. Ну или пока повода не было. Хотя она ни раз была замечена в конфликтах, и ходят слухи о ее связи с Джулианом. Но не мне кого-либо судить. – У меня скоро вместо крови пот потечет... Даже поесть не дает...

– Главное, помни, что однажды ты будешь покорять Милан, – пожимаю я плечами, а потом мы с ней оборачиваемся на шум, который создают в углу остальные девчонки. Как курицы, честное слово. Они не плохие, просто разговаривать о том, какие все мужики сволочи, мне неинтересно. Особенно, когда они вот так грубо устроили охоту на одного из них. Эля же не ноет, просто развлекает мудростью своих двадцати лет.

Я не успеваю посмотреть на объект охоты, потому что меня уже выталкивают на очередную проходку по подиуму. Там я демонстрирую воздушный наряд персикового оттенка, для которого потребовалось снять бюстгальтер.

– Ты видела его? – толкает меня Эля, когда мы переодеваемся в последние наряды. Обтягивающие комбинезоны самых разных оттенков, в которые влезть можно с большим трудом. А когда получается, чувствуешь себя так, как будто тебе перебинтовали каждый участок кожи.

– Кого? – Господи, как душно и молния еще не застегивается.

– Гонщика, которого взяли для рекламы новой линии. Сегодня одну из нас должны подобрать ему в пару. Господи, он просто секси.

«Заманчиво, ничего не скажешь», – пытаюсь я высмотреть лицо этого мега-гонщика. Но вижу только край широкого плеча, обтянутого белоснежной рубашкой, и затылок с модельной стрижкой. Пижон, все ясно. Но какая разница, если нужно будет с ним просто поработать. Съемка для главной линии позволит лицу модели появиться на всех билбордах этой компании, магазинах и даже на телевидении. Это огромная возможность выбраться из серой массы и заполучить выгодный контракт.

Только вот мне это точно не светит. Не потому что меня не выберут, а потому что Алекс не позволит. Ему больше нравится, когда я дома сижу и постель его грею, пока он буквально тонет в работе.

– Как же его фамилия, известная еще такая, историческая, – все бубнит Эля, пока я пытаюсь высмотреть лицо и застегнуть молнию. И лучше бы не высматривала, потому что имя я вспоминаю, как только одна их брюнеток смещается вправо, открывая полный обзор. – Точно! Невский! Мирон!

На меня в тот же миг тонной слез, боли, ненависти обрушиваются воспоминания. Волной сбивают жизненные ориентиры, которые как многоэтажку воздвигала целый год. Она просто рушится, вынуждая задышаться, внутри себя кричать и умирать под завалами такой идеальной и устроенной жизни. Как быстро смог рассыпаться этот карточный домик, как быстро я вспомнила, какой была наивной. Наивной, когда он в любви признавался, когда сказал, что ничего дороже нет. Наивной была и тогда, когда он бросил меня. Просто с утра ушел, сказав, что не сможет добиться успеха рядом со мной. Что я обуза. И это после всего того, что мы пережили вместе.

Я так сильно дергаю молнию, что она с треском рвется. Это привлекает ко мне всеобщее внимание. Короткий контакт глаз и я понимаю, что узнана.

Да и что во мне могло измениться за один год. А вот он, словно операцию пластическую сделал... Пижон. Это раньше он носил лохмы, закрывающие лицо. А теперь модной прической оно выставлено на всеобщее обозрение красоток. Ну отлично. Значит, он добился своего. Осталось только поздравить. Но не мне.

– Твою ж, – отвожу взгляд.

Размахивая кулаком, прибегает главный модельер Грачев и покрывает меня трехэтажным матом. Мне, выросшей в детском доме, не привыкать, конечно, но от некоторых слов краснеют кончики ушей. Но при этом Грачев без истерик подает мне новый комбез. Я пытаюсь отойти переодеться за ширму, но он тормозит меня, создавая вид взбесившегося борова.

– Я быстро, – шепчу, не желая, чтобы Мирон видел, как я переодеваюсь. На других плевать, а ему стриптиз устраивать не хочу.

– Переодеваешься или выметайся. Тебе еще за комбинезон деньги отдавать.

Делаю упрямый вид, хотя послать его хочется к черту, но и терять эту скрытую от правильного Алекса жизнь не хочется. Это всего лишь попытка быть собой.

Рванными движениями стягиваю комбинезон у всех на виду, чувствуя, как от воздуха тут же твердеют обнаженные соски. Смотрю на Невского и знаю, что каждый в этой большой примерной пялится мне на сиськи, вот его взгляд ощущаю, как прикосновение.

Жадное, пронизывающее до нутра.

Натягиваю черную эко-кожу, пиная ногой красную, и Грачев сам застегивает мне молнию, после чего отправляет на подиум. А я пока ковыляю на своих шпильках, сверлом в затылке чувствую нежелательное внимание того, кто вообще не должен был в моей жизни появляться. Снова.

Откуда он взялся и почему рушит эмоциональные бастионы, даже не приближаясь.

Даже не прикасаясь.

Глава 4. Сашка

– Ты его знаешь, – заключает Эля, когда мы возвращаемся с проходки. Я прячусь за нее, насколько вообще возможно спрятаться за телом похожим на березу, чтобы убедиться, что он ушел. Не важно куда, главное подальше. – Колись. Трахалась с ним?

Меня коробит от этого грубого слова, потому что единственную ночь, в которую наши души буквально пели в унисон, я не могу назвать подобным образом. Оно унижает меня, оскорбляет все то удовольствие, что я познала, и всю ту боль, что испытала после.

– Да, было один раз, – глупо скрывать.

– Всего один, – вздыхает Эля, а мне ее уже ударить хочется. Никакой деликатности. Она и с парнями так. Захотела, взяла. – Я думала, ты способна на большее.

– Так, мои коровушки! Все прошло сносно, но вы можете лучше! – орет Джулиан, привлекая наше внимание. Я быстро обыскиваю взглядом пространство и вздыхаю. Угрозы нет, можно расслабиться и немного посмеяться над Джулианом, который сейчас очень похож на мультяшного персонажа Джулиана, лемура из Мадагаскара. Тот тоже был уверен, что он король, а все остальные должны танцевать для него. Именно в этот, словно в подтверждение, момент врубается саундтрек: «I like to move it». Не одни мы вспомнили этого персонажа. Девчонки прыскают со смеху, а затем всем наливают шампанского в честь удачного окончания показа.

Но я не пью. С той памятной ночи, когда Мирон перед сексом меня знатно напоил, я не брала в рот ни капли.

Все в прошлом. Именно это нужно повторять себе, раз уж судьба столкнула нас лбами. Он пошел своей дорогой денег и карьеры, добился успеха. Я пошла своей, и живу очень счастливо. У меня жених, который безумно меня любит, у меня названная сестра, учеба, друзья, бесчисленные кружки и курсы для саморазвития. Если увидимся, можно просто пожать друг другу руки, если моя вдруг не соскользнет и не вцепится ему в глотку, чтобы вырвать кадык.

Кто не думал о том, как встретит бывшего. Мои фантазии на этот счет были слишком кровавыми.

Шучу? конечно... Я так не сделаю.

Я не желаю ему смерти, только сгнить в канаве, но смерти не желаю.

Господи, ну за что мне это? Я мало страдала? Я мало пережила? Давайте еще раз напомним мне, какой идиоткой я оказалась. Какой дурой была, когда поверила в слова о любви.

Все расходятся по своим компаниям, а я присаживаюсь все в том же комбинезоне, и наконец снимаю туфли. Сегодня мне достались на размер меньше, потому что опоздала. Но ныть здесь нельзя, иначе можно распрощаться с шансом хоть подобия самостоятельности.

Разминаю затекшие пальчики и чувствую вибрацию телефона. Алекс. Он может прийти не вовремя домой или на свидание, но звонить никогда не забывает. На экране фотография его рельефного торса, которым я могу любоваться круглосуточно. А от его хрипловатого голоса по телу растекается приятное тепло. словно после долгой дороги присела отдохнуть. Он сама комфортность. И в быту. И в постели. Никогда не орет, много работает, очень внимательный и заботливый. Одним словом – лучший мужчина на свете.

– Как кулинарные курсы? – пришлось немного соврать ему про свое времяпрепровождение. – Что готовили?

Что готовили... Что готовили. На ум приходит только одна насаженная на вертел свинья. Надеюсь, он уже ушел.

– Свинину. С кровью. Мне не понравилось.

– Главное практика, малышка. Возможно, однажды ты достигнешь кулинарного уровня Даши, – посмеивается Алекс, и я понимаю почему. Его дочь, моя ровесница, готовит просто отменно.

– Это вряд ли. Я скоро буду дома, а ты...

– Постараюсь закончить пораньше, но, если не дождешься, ложись спать, – как обычно. Он постоянно в разъездах, а я просто грею его постель. – Я люблю тебя, малышка.

– Я тебя тоже, – отвечаю на автомате и отключаюсь, откладывая телефон в сторону и прикрывая уставшие от софитов глаза. Потом вдруг замечаю, что народ уже рассосался и даже Грачева нет с требованиями снять комбез.

Бегу переодеваться. Как раз пробки должны стать поменьше. Но стоит мне, в который раз остаться без бюстгалтера, рядом звучит насмешливое:

– Какие, однако, интересные у тебя кулинарные курсы. Куриные грудки, увенчанные крупными вишенками.

Застываю спиной к нему, но вижу отражение в зеркале над гримерным столиком. Руки сзади пытаются застегнуть бюстгалтер. Дыхание перехватывает, в груди завязывается тугой узел от одного касания Мирона к моей спине. Хочется кричать «не трогай»! Но не успеваю, потому что он уже помог застегнуть мне бюстгалтер и отстранился.

Очень плохо, так хотелось высказать ему все. Но нельзя. Спокойно, Саша. Девушкам драться не положено, хотя очень хочется ударить затылком в нос этого спеца по бюстгалтерам.

Щека под его пронизательным взглядом горит, горло стягивает жгутом. Я даже смотреть на него не собираюсь. Он прошлое. Он никто для меня.

– А почему жених не знает про твой успех в модельной карьере? – успех, тоже мне. Пара показов. Несколько месяцев. И это вообще не его дело!

– Не твое собачье дело, – огрызаюсь, максимально быстро натягиваю широкие джинсы, белые кеды и короткую футболку. Правда, теперь я жалею, что надела ее. Даже полоска кожи пылает под его не прекращающим жечь взглядом.

– Мне кажется, неправильно обманывать любимого. Давай мы ему прямо сейчас позволим и скажем правду? – хватает телефон, оставленный на стуле. За что тут же получает по голени. Его вскрик настолько меня удовлетворяет, что я прикусываю губу. Но тут же хмурюсь.

Та-ак... Я же была спокойна. Какого хрена я творю? Но телефон отбираю, пока он прыгает на одной ноге, и иду на выход. Подальше от него. Подальше от столь бурных эмоций.

– Саша, – догоняет меня Мирон. Больно хватает за локоть и отводит в сторону. Но я все равно спиной стою. Я не буду на него смотреть. Вид светлых фирменных кроссовок меня вполне устраивает. И мне плевать, что Мирон постригся и даже сумел купить себе одеколон. Мне плевать, я же замуж выхожу. Скоро...

– Что ты от меня хочешь? Тебе мало девок, которые готовы из трусов выпрыгнуть ради тебя.

– Не льсти себе. Мне нужны только твои профессиональные качества.

– Какие качества? Ты что несешь? – так и не поднимая взгляд, но Мирон не дает мне больше его прятать. Дергает на себе за подбородок, оставляя клеймо пальцами, и шипит прямо в лицо, пока я проваливаюсь в темные глаза и глубокий омут воспоминаний. Но сеанс короткого гипноза прерывает грубое: – Тебя выбрали моделью для рекламной компании. Так что, надеюсь, ты своими нелепыми обидами не испортишь нам работу?

Моргаю пару раз, а потом вырываюсь из захвата, чтобы развернуться и ответить. Не важно, что участвовать я не смогу. Пусть утрется моим безразличием.

– Нет обиды. Обижаются только на тех, кто что-то значит. А ты для меня никто.

Глава 5. Сашка

– Ты меня подвезешь? – спрашивает в который раз Эля, пока я пытаюсь справиться с гулом в ушах. Мирон... Его машина. Все такая же, как год назад. Долбан, Господи, ну зачем ты вернулся? Что тебе нужно? – Саша! Ты меня слышишь?

– Слышу, – отмахиваюсь, потому что в голове продолжают звучать другие слова. Меня выбрали? И что мне с этим делать? И почему об этом мне Мирон сообщил, а не Джулиан? Неужели придется отказываться от такой возможности? Потом вспоминаю о вопросе Эли и предупреждаю. – В окно не высовываться и песни не горланить. Мы в прошлый раз чуть в аварию не попали.

– А, по-моему, было весело. Ты просто зануда, – добавляет она, и я вздыхаю.

Хочется ответить грубо, но ведь она права. Строгие правила, которых я привыкла придерживаться за этот год, порой и саму душат, но так лучше. Так я буду уверена, что каждый мой поступок правильный и не причинит никому боль.

Например, я не надеваю вещей короче колена, а юбки ношу только при Алексе. На показе не считается, все-таки эту сторону жизни я стараюсь скрывать. Еще я вожу по правилам и никогда не превышаю допустимую скорость. И не потому что Мирон гонял, как оголтелый, а я кайфовала, когда ехала с ним или за ним на мотоцикле. Просто потому что так я точно больше не разочарую своего жениха, как однажды уже случилось.

– Зануда, – мне остается только пожать плечами, признавая неизбежное. – Но меня все устраивает.

– Боже, как он хорош, – слышу задуваемое сентябрьским ветром на улице восхищение и машинально скашиваю взгляд. Мог бы уехать уже, а не маячить здесь, сверкая белозубой улыбкой. Мог бы уехать и не демонстрировать забитые рисунками по локоть руки. И когда успел? А главное набил ли то, о чем мечтал год назад. Мустанга, который несется сквозь ветер и огонь.

Но не признать правоту Эли просто грех. Мирон избавился от длинных волос, что придавали ему схожесть с хиппи. Он стал шире в плечах, а скулы словно стали врезаться в лицевые кости, настолько заострились. Это уже не говоря, что теперь на нем не лохмотья с секунд-хенда, а вполне себе опрятные шмотки, от которых на километр веет брендами. Джинсы, майка.

Мог бы и не раздеваться, все и так поняли, как ты любишь свое тело. И не давать повод завидовать другим парням твоим покатым плечам и прессу, который еще год назад казался стальным.

– Давай подойдем? Он о Владике рассказывает, – просит Эля, словно я должна разрешение давать. Пусть и дальше тусит со своими друзьями-уголовниками. Интересно, кто-то из его старых друзей остался еще на свободе? По ним всем плакала тюряга. Да и по Мирону, если быть откровенной. Но он встал на другой путь и очень вырос. И очень возмужал и очень... Хватит!

Меня это не заботит. Мирон в прошлом.

– Иди, а я поехала, – тороплюсь открыть свой БМВ и сесть туда, где пропадут звуки улицы и голос, хрипотцу которого я четко выделяю среди всего этого гама. Словно мы снова в одной комнате, снова до хрипоты спорим, какой фильм посмотреть.

Эля через пару секунд прыгает ко мне на переднее сидение, и я завожу двигатель, чтобы гордо пустить пыль в глаза этому князю, выбравшемуся из грязи.

– Не заводится? – да быть не может! – Может, кого из парней позвать? – предлагает без царя в голове Эля, и я даже дёрнуться не успеваю, как она высовывается из окна и кричит:

– Мирон, подойди, пожалуйста!

Моя голова в миг становится чугунной и просто падает на руль. Уши закладывает от оглушительного звука клаксона. Ну что за досада?

Пробую завести машину еще раз. Потом еще раз! Ну заводишься же... Но она, словно в насмешку странно ворчит и глохнет окончательно.

Вот как в таких ситуациях быть идеальной, когда хочется выть от обиды...

– Дамы? – привычный голос, по которому я совершенно не скучала, привлекает внимание. Мирон наклоняется и ставит локоть в проеме, еще так, чтобы каждая вена на руке видна была. А я как ненормальная рассматриваю мустанга, невероятной красоты татуировку. Кажется, он вот-вот прыгнет и унесет меня к мечтам. Замечаю ухмылку и перевожу взгляд ему на лицо. Еще и улыбается. Знает, придурок, что я терпеть не могу оказываться в подобных ситуациях. – Проблемы?

– Да вот... Машина не заводится. Ты же гонщик, – и тут Эля понимает свой косяк и исправляется, проведя пальчиком по его вене. – Ой, я не знаю, гонщики разбираются в машинах? Или просто крутят руль.

Внутри начинает клочкотать злость, совершенно безотчетливая. Никогда раньше Эля меня не бесила. Ее флирт с парнями вообще обыденность, как сушка волос феном. Просто сегодня она делает это особенно настойчиво. Неужели не видно было, что я с ним общаться не хочу и за помощью обращаться не буду.

– Гонщики разбираются в машинах. Они разбираются во многих областях, – играет он бровями, а Эля мерзко хихикает. Меня потряхивает от этой парочки. Е*итесь на здоровье. Больше всего я хочу уехать отсюда и просто скрыться под одеялом. Забыть все как страшный сон и надеяться, что Москва настолько большая, что мы с ним больше не столкнемся. Потому что я не собираюсь сюда возвращаться. – Капот открой.

– Спасибо, но нас сейчас заберут, – отзываюсь я, за что получаю почти удар взглядом от Эли, а Мирон, моргнув, просто пожимает плечами. Так лучше. Пусть катится как колобок. Странно, что его еще лиса не съела.

На обиду Эли мне плевать, тем более, она никуда не дергается, пока я пытаюсь дозвониться до Алекса. Просто глупо лезть под капот. Я там разбираюсь так же, как Мирон разбирается в цветах помады. Но спустя несколько гудков в левом ухе, в правое гундит подружка.

– Ну посмотрел бы, что такого?

Но я все равно делаю новую попытку завести машину. И что делать? Оставлять здесь и ехать на такси?

– Капот открой, – снова Мирон, теперь прямо перед капотом стоит и бровь так нагло вздернул еще. Так и хочется его послать в пещее эротическое, но стоять здесь всю ночь мне не улыбается.

Дергаю ручку с левой стороны под приборной панелью, и Мирон мгновенно скрывается. Эля тут же выскакивает и начинает крутиться рядом с ним, а я все жду, когда закончится ремонт и начнется секс. Судя по хихиканью Эли, осталось недолго.

– Снимите уже комнату и оставьте мою машину в покое! – кричу из открытого окна и стискиваю пальцы до онемения на руле, сжимаю зубы, пока внутри бурлят эмоции. Не буду выходить. Мне рядом с Мироном вообще находиться нельзя. Я ведь и убить его могу. А он?

– Полетел ремень ГРМ. Его менять надо, – вытирает Мирон руки об джинсы, слишком акцентируя на них внимание. – Здесь недалеко есть сервис, надо съездить, они заменят. Есть деньги?

– Конечно, есть, что за вопросы? А что за сервис? – может, лучше Алексу позвонить? Хотя волновать его по таким мелочам не хочется. Так что смотрю по 2ГИСУ и да, действительно, через пару километров здесь крохотный сервис. – А ты не можешь привезти?

– Я на курьера похож? – хмыкает Мирон и рассматривает меня, словно в ожидании новой просьбы. Но я молчу и дерзко палю взглядом в ответ. Да, раньше я еще шла у него не поводу

и вообще во всем слушалась, но то время закончилось. Мы больше не друзья. – Ладно, цаца. Сейчас дотолкаем твою тачку до сервиса.

– Как дотолкаем? – дергаюсь я от испуга, уже ярко себе представив, как мне придется толкать две тонны.

– На тресе, – пожимает Мирон плечами и проводит все необходимые манипуляции.

Через двадцать минут я уже сижу на мягком диване, пока мне меняют тросик в двигателе или где там.

В комнату ожидания входит Мирон, который только что отправил Элю с каким-то своим знакомым домой, а теперь протягивает мне стаканчик с кофе.

– Я не пью кофе и твоя помощь мне больше не нужна, – довольно грубо отвечаю, но иного он не заслужил. И «спасибо» я говорить не собираюсь. Он мог и ничего не делать, позвонила бы Алексу, а не сидела бы в задрипанном автосервисе на потертom желтом диване и не пялилась в покрытую плесенью стену.

Так что же не звонишь?

Даже слушать внутренний голос не хочу, просто отворачиваюсь от кофе, который Мирон залпом выпивает, сминает стаканчик и метко забрасывает в мусорную корзину. И когда я уже рассчитываю, что он уйдет, и я хоть вздохнуть смогу полной грудью, Мирон падает на диван рядом со мной.

Бедро к бедру и меня мутит от воспоминаний, как когда-то вот так же близко мы смотрели любимые фильмы.

Тело застывает, но я осознаю, к чему может привести ностальгия.

Вскакиваю как пробка из бутылки шампанского и бросаюсь к окну, за которым расположен небольшой гараж, где и копаются в моей машине. Ничего общего с сервисами, куда меня Алекс привозил для СТО.

– Алекс так и не смог разобраться с устройством двигателя?

Застываю, пристреленная вопросом в спину, но ответить, это вступать в новый диалог. Неизвестно, чем он закончится. – Барахлит чего-то, дергается, в истерике бьется.

Лучше бы он молчал, еще лучше ушел! И почему машине приспичило сломаться именно в этот день?! Это что, какое-то наказание за мое вранье?

– Тебя это беспокоить не должно. Я больше не вернусь в модельную школу, а значит тебе для фотосессии подберут кого-то менее вредного. Вон, Эля будет бежать и падать, – объясняю я, перебивая гудящий кондиционер в маленькой комнатухе, желтый цвет которой тоже теперь раздражает. Кажется, теперь от всего бомбит, и я срываю пластырь со сдерживаемых эмоций. – Почему ты еще здесь?

– Хороший? – отвечает он так спокойно, словно его не волнует, что я не буду участвовать в рекламной компании. Ну да, действительно, с чего бы его это волновало. Ему просто хочется вывести меня из себя. И выходит очень легко, особенно сказав подобную глупость: «Наверное, сработал инстинкт брата, кто знает, чем может закончиться этот ремонт?».

– Брата?! – не выдерживаю я, крутанувшись на пятках. – Братья не бросают и не насилюют сестер! Братья не делают того, что сделал ты! Братья...

– Саша! – резко вскакивает Мирон, так ничего и не ответивший, и указывает мне за спину. – Машину угоняют!

Я оборачиваюсь и открываю рот в испуге. БМВ уже выезжает за ворота, а в самом гараже никого не остается. Возвращаю ошалелый взгляд Мирону, но он не теряется и, схватив меня, буквально тащит к своей машине. Мы садимся и почти сразу газуем за угонщиками.

– Ты сможешь их догнать? – заламываю я руки вся в слезах, пока машина набирает скорость. Что я Алексу скажу?!

– Конечно, смогу, – фыркает Мирон. – И я не насиловал тебя, Сашка. Я с тобой трахался. И хочу еще.

Глава 6. Сашка

– Быстрее, быстрее! – только и повторяю я, пока мы мчим по трассе, обгоняя, подрезая, нарушая бесчисленные правила. Но Мирону все равно. Он сосредоточен на дороге, а именно на петляющей точке, которую пытаемся догнать. Только вот, что дальше делать, даже не представляю. Бортовать? Подрезать и дать ему поцеловать наш зад?

Или просто отпустить их и уже наконец позвонить Алексу, выслушать, насколько я глупа, что поехала в этот сервис.

Но как же я устала это слушать. Да, я не самая аккуратная, постоянно влипаю в неприятности, но неужели нельзя хоть раз не читать мне нотаций.

Ход мыслей сбивает резкий поворот направо, а затем новый разгон и я бросаю взгляд на стиснутые на руле пальцы Мирона. Глаза сами скользят выше, к профилю, который четко выделяется в мелькающем разными цветами уличном освещении, делая лицо почти дьявольским.

И вот зачем я смотрю, зачем пытаюсь вспомнить, каким был профиль год назад?

Тогда он вечно был закрыт волосами, да и я не рассматривала. Мне Мирон вообще никогда не нравился. Он просто был. Как константа моей жизни, а потом так же легко стало константой его отсутствие.

– Вот они, почти догнали, – выдыхает Мирон, и меня снова дергает в сторону на очередном повороте. Я смотрю вперед и действительно вижу впереди голубой БМВ с номерами 933.

– Точно они! Быстрее! – подгоняю я, чувствуя, как адреналин поднимается во мне бурлящим потоком. Начинаю часто-часто дышать в предвкушении развязки, елзить по сидению, сжимать дрожащими пальцами полоску ремня. И точно не думать о том самом «хочу еще».

А я не хочу! Лучше дайте мне только добраться до этого урода, я сама покрошу его в порошок.

Но вдруг в погоню вклинивается новый участник, освещающий все красными и синими огнями и разбивающий визг шин оглушающими сиренами. Две машины обгоняют мою, отчего преступникам приходится резко затормозить. То же самое сделать вынуждены мы.

Полицейские, в количестве двух человек, выволакивают всех на улицу и толкают лицом к машине. Я, конечно, попадала в разные ситуации, но еще никогда не подвергалась такому унижению. Тем более, что мои слова бьются горохом о стену.

Меня просто лапают, обыскивая, затем сажают в машину, а парней из сервиса еще минут десять допрашивают. Мирона не видно, он за другой машиной.

Я начинаю биться в истерике, реветь белугой, просить телефон позвонить, как вдруг подходит офицер. Я забиваюсь в угол, мне хочется визжать от страха, но он резко хватает меня за штанину и буквально толкает на асфальт. После чего мы остаемся с Мироном наедине, покашливая от выхлопных газов.

– Ты дал им взятку, – осознаю я и хочу его отругать, но улыбка не сходит с моих губ. Боже, храни коррупцию. Мало того, что машина цела и невредима, так офицеры еще и парней угонщиков забрали.

– Ага, три тысячи баксов.

– Сколько? – не, я, конечно, в руках и не такие деньги держала, но обычно я расплачиваюсь карточкой. – Так много?

– А ты как хотела. Их было четверо. Деньги, кстати, когда вернешь? – стоит Мирон руки в карманы засовывает, смотря исподлобья, а меня как водой облили и к электрическим проводам подключили.

– Вернешь? – не поняла я, даже шаг назад делаю. – Но тебя тоже могли посадить! Как ты можешь требовать деньги с меня? Это свинство!

– Мне, в отличие от тебя, некого бояться. Да и в погоню я в эту ввязался по старой дружбе. Так что, гони бабки.

– У меня нет, – признаюсь, даже придумать не могу ничего. – То есть, есть, на карте, но как я Алексу объясню, что сняла столько наличности. Мирон!

– Да, не ори ты. Ты чего такая истеричная стала... – ухмыляется Мирон и шаг ко мне делает. Меня парализует, потому что я помню этот взгляд. Раньше, когда мы были только друзьями, я могла его спутать со злостью, с усталостью, но после той ночи, когда таким взглядом он кормил меня почти сутки, я знаю, что так он выдает свое возбуждение. Только пусть утрется.

– Я не буду с тобой спать, – как-то резко и визгливо говорю я, на что Мирон только смеется и остается на расстоянии вытянутой руки, а пустынная улица разносит его раскатистый смех по округе.

– Прости, детка, но даже твоя маленькая сладкая дырочка столько не стоит. Мне нужен нал, и заработать ты его можешь только одним способом.

– Даже представить не могу.

– Участие в фотосессии. За него тебе заплатят больше двух штук.

– А если я откажусь? – свожу руки на груди и хмыкаю.

– Тогда я наведаюсь к Алексу в гости. Мы с ним так толком не познакомились, а все-таки одну девушку на двоих делим, – усмехается он так мерзко, что у меня возникает мгновенная реакция. Я дергаю рукой в сторону его щеки, от чего на ней тут же проявляется алое пятно, а моя рука горит, словно от ожога.

– Какой же ты ублюдок, Невский. Ты ни с кем меня не делишь, ты никогда меня не коснешься. Я буду работать в этой фотосессии, но только чтобы избавиться от тебя раз и навсегда, – декламирую последнюю фразу, задираю подбородок и гордо разворачиваюсь, как вдруг руку резко сжимает и меня со свистом впечатывает в жесткое тело Мирона. Упираюсь руками, не дав себя трогать?

Если Мирон меня поцелует, то я буду кусаться, просто вырву его язык, но вместо этого гад ловко влезает в вырез рубашки и до боли сжимает грудь, словно право на это имеет! На что я вскрикиваю и отталкиваю его!

– Сволочь! Да как ты посмел!

– Просто доказал тебе, как легко могу опровергнуть любые твои слова, любые свои слова, – ведет плечами и сжимает руку, которой меня коснулся, в кулак. Просто уходит в свою машину, а я остаюсь стоять на улице, не веря в то, что произошло. Грудь болела, словно по ней крапивой прошли, а сосок предательски сжался. Но я тяжело вздыхаю. И дохожу до своей машины, в которой торчит ключ. Как удобно-то...

Я довольно быстро доезжаю до дома, а по пути придумываю версию «почему задержалась», но рассказать ей некому. Даша спит в своей комнате, а в нашей с Алексом пусто, только идеально заправленная постель.

Я бросаю сумку на пол и сажусь, рассматривая вещи, расставленные каждая на своем месте. Идеальный порядок, идеальная жизнь, идеальный мужчина. Еще утром все было хорошо, а теперь я могу все это потерять, потому что появился Мирон.

Но больше я не позволю собой управлять, только выполню дебильное условие, отдам деньги и покончу с этой двойной жизнью. Так рисковать больше нельзя.

Некоторое время смотрю на дверь в душ, но спать мне хочется больше, и я, раздевшись, укладываюсь и почти сразу засыпаю, опустив руку себе на горящую от чужого прикосновения грудь.

Глава 7. Мирон

Руку до сих пор жжет после прикосновения к ней. А стояк такой, что штаны сейчас задымятся.

Все еще.

А она уже как минуты три уехала. Прикрываю глаза, представляя, что можно было сделать, не сбеги она так трусливо от самой себя.

Развернуть к машине, вжаться членом и руку в ее джинсы засунуть. Они, бл*ть, такие удобно-свободные, что стянуть их проблем бы не составило. И ведь по глазам видел, что о том же думает. Что хочет всем телом прижаться, руки на шею закинуть и утолять голод, что сводил с ума нас так долго. Ну... Это все помимо желания меня убить.

Кто же знал, что она так быстро заведется.

Я от встречи ждал полного равнодушия с ее стороны. Попытки показать, что я пустое место. Но Сашка опять меня порадовала, создавая впечатление целки на первом свидании, когда хочется, но мама не велит.

Она всегда меня удивляла... Еще с детского дома, когда лезла на амбразуру в защиту младшего брата. Она готова была за него умереть. За него она скорее всего могла бы и отсосать, если потребуется. Но он не оправдал ее надежд. Когда встал выбор остаться с ней или отправиться в Англию с матерью, которая все эти годы пряталась и обустроивала свою жизнь, он бросил ее. Старый хмырь этому поспособствовал. Именно Алекс был ее наставником все те годы, которые она содержалась в приюте. Именно благодаря его денежным вливаниям ее не трогали более взрослые подростки, никто не пытался задеть или изнасиловать. Фактически она жила в зверинце, но на особых условиях.

Я узнал это перед тем, как собрался ей в любви признаваться. Но уже тогда понял, что не ровня такому идеальному со всех сторон Алексу. «Такой как я вряд ли бы обеспечил Саше достойное содержание», – думал я. Если у нее появился такой вариант, а Алекс явно запал на задницу Сашки, то я не имел права встать между ней и достойной жизнью. Я хотел уйти, но после того, как брат ее кинул, и Алекс решил, что она для него капризная и мелкая, снова оказался рядом. Стал ее другом. Мы жили вместе, делали ремонт, смотрела фильмы, даже спали в одной кровати. Но я не делал того шага, который она ждала. Если бы я только переступил границы френдзоны, обратной дороги бы не было. Меня бы уже не интересовало ее благополучие, только желание трахать снова и снова, обладать без остатка, забрать себе, закрыть на все замки и никому не показывать. Но в тот момент инстинкты были гораздо слабее настоящих чувств, когда для тебя самое главное счастье любимого. Именно поэтому я не торопился. Денег у нас почти не было. Все, что появлялось, я отдавал за тачку, чтобы гонять. Мы оба вкалывали, пока я не решил, что Саша должна прекратить работать и готовиться к поступлению в МГУ. У нее действительно были неплохие шансы, она всегда училась лучше всех. У нас были большие планы, и в какой-то момент я понял, что мое будущее больше не отделимо от этой взбалмошной, сексуальной транжиры.

Мы были счастливы. Ели дошики и улыбались. Спорили, танцевали, сводя дистанцию между нами к нескольким последним миллиметрам. В день ее экзамена я решился на главный шаг, понял, что готов терпеть любые лишения, только бы она была со мной. Но планам не суждено было сбыться. Стоило ей поступить, она где-то встретила Алекса, и тот предложил отметить поступление. Без меня. Я в тот день слетел с катушек, выставил ее из своей студии на отшибе города, которую мне предоставило как сироте государство, затем отвез ей вещи и высказал, какая она меркантильная дрянь. И в тот же вечер разбил тачку, влетев в такие долги, что, если бы не удача, выплачивал до сих пор.

С того моменты я стремительно отдалялся от Сашки, а Алекс занимал в ее жизни все больше и больше места. Пока однажды не начал хвастаться тем, что мне с ней никогда ничего не светило. Наверное, это и было точкой отсчета. Поленьев в костер моего долбо*бизма вкинуло известие, что я могу покрыть все долги, если как можно скорее уеду во Владивосток. В тот же день я взял билеты, но не смог не взять то, что Алексу взять не удалось даже спустя пару месяцев близких отношений. Я должен был доказать себе, Саше, Алексу, что она, несмотря ни на что, моя.

В какой-то момент даже хотел отступить, но стоило Саше сказать, что она считает себя фригидной, Алекс ее вставляет, то я потерял любые моральные ориентиры. Расслабил Сашку, предложил проверить ее теорию и стал вылизывать розовую киску до тех пор, пока Сашка не стала дергаться и кончать с моим именем на губах. Вот тогда-то я и взял ее девственность. Одним четким движением протаранил тугую плоть, осознав, что сколько бы не было телок до, сколько бы не было после, именно это влажное, горячее место всегда будет моим домом. Мы трахались весь день, всю ночь, а на утро я уехал, убедив Сашу, что она обуза в моей жизни. Только вот в реальности именно я был обузой в ее устроенной, комфортной жизни студентки МГУ и девушки успешного человека.

– Уехала? – вылезает из кустов Миша, выдергивая меня из череды воспоминаний. В груди все еще болит от слов Сашки, но я уже улыбаюсь. Бл*ть. А ведь все реально лучше, чем я предполагал. Сашка быстро сдастся под моим напором, нужно только немного напомнить, что именно я любовь ее жизни. А Алекс транзитный вариант, который скоро станет прошлым. – Вот она у тебя истеричка. Но вживую лучше, чем в инсте*, что тут скажешь. Только не могу понять, как ты собираешься ее возвращать.

– Я стал гонщиком Формулы 1 в девятнадцать лет, думаю, с завоеванием своей девушки я как-нибудь справлюсь, – смотрю на Мишу и закуриваю. Это путешествие по лабиринтам памяти вставило похлеще любой телки, что я трахал за этот год.

– Она не твоя...

– Заткнись! – рывкаю, бешусь. Мне не нужно напоминать, что уже год она греет чужую постель. Думая об этом, тело начинает до боли чесаться, давая мне знак о моей темной стороне, где желание убивать норма.

Но смысл ныть, когда дело сделано. Теперь нужно вернуть Сашу в мою постель и поблагодарить Алекса, что присмотрел за ней. Хотя это он должен меня благодарить, что подарил ему на год ох*енную любовницу, которая за ночь обучилась тому, что другие стесняются делать даже в семейной жизни.

– Понял, понял. Сейчас на квартиру? Я даже прибрался типа...

– Будет хорошо, если ты не разнес ее на части.

– Диван разве что продавлен, – ржет Миша, и мы садимся в машину.

За год в его жизни ничего не изменилось. Он все так же подрабатывает редкими грабежами. Даже смертельная болезнь, которой он болел, не помогла ему прийти в себя. Но он мой единственный приятель, присматривал за моей квартирой и даже стабильно отсылал деньги за аренду. Я верю, что и он найдет себя, если не загремит раньше. Но несмотря на все это, он пригнал ко мне по первому зову и даже согласился угнать тачку Саши, чтобы немного ее взбодрить.

– А где ты подружку Сашки оставил? – вспоминаю, что отправил с ним надоедливую Элю. Таких настырных телок еще поискать надо. – Вы же в такси сели.

– После того, как трахнул ее рот, хочешь сказать? – посмеивается Миша, гордый очередной победой. С его рожей это не удивительно. Он смазливый, если не открывать рот, полный желтых зубов после болезни, так вообще красавчик. Мне же пришлось стать прилично зарабатывающим, чтобы девки на меня как пчелы на нектар цветочный реагировали.

Еще одна приятная особенность Саши. Ее никогда не волновало, как я выгляжу. Она влюбилась в меня патлатого, в рваной одежде, постоянно небритого. Ей без разницы, как выглядит человек, она всегда смотрела глубже. Но это все не отменяет того факта, что она, как и любая девушка, хочет благополучия и жаждет окружать себя красивыми вещами, часто не посредством. Однажды она спустила всю зарплату на сумочку. И в этом вся Саша. Мисс парадокс. А о том, что она постоянно влезает в неприятности, можно книгу писать. То телефон сядет, то ее обворуют, то попытаются изнасиловать. И если раньше меня это раздражало, потому что в таких случаях она звонила не Алексу, а мне, и срать, чем я занят. Должен все бросить и приехать. То сейчас ее неуклюжестью стоило воспользоваться.

Глава 8. Сашка

Утром я тысячу раз пожалела, что не пошла ночью в душ. Лицо от макияжа стянуло, а глаза открывались так, словно в них песка насыпали. Но это не помешало мне собраться довольно быстро и даже успеть позавтракать и перекинуться парой слов с Дашей.

– Мне кажется, мне пора переехать, – в которой раз напоминает она о своем желании, а я в ступор сразу. Не надо тебе переезжать. Нам ведь так хорошо вместе. Вот уже год живем душа в душу под надзором вечно занятого Алекса.

Иногда мне даже кажется, что мы родные сестры, а Алекс наш папа. Но это, конечно, бред, ведь отец Алекс только Даше, а я, получается, как мачеха ей. Забочусь, смотрю, чтобы в ее голове больше не возникало мыслей о суициде. Однажды она попыталась это сделать, из-за парня, который якобы выложил в сеть с ней хоум-видео. И в течение долгого времени я приводила ее в себя. Занимала разными видами танцев, рисованием, фотографией, бесконечными прогулками и разговорами о ее Марке, чтобы она уже отпустила это и пошла дальше. Она стала моей семьей, а что я буду делать, если она уедет? Вечно ждать Алекса, который постоянно в делах и заботах? Куковать в одиночестве?

– Ты еще не готова жить одна, – или я не готова жить без тебя. – Ты очень часто вспоминаешь своего Марка, поэтому лучше пока не быть одной.

– По-твоему, я все еще хочу себя убить?

– Мы этого не знаем. В любом случае, – поднимаюсь я со своего стула и целую ее в щеку. – Решение о твоём переезде может принять только Алекс. Теперь он несет за тебя ответственность.

– А он сказал, что решаешь ты, – хмыкает она и поднимает взгляд от чашки кофе. – Еще сказал, что как только я приду в себя, вы поженитесь. Боишься свадьбы?

– Нет, конечно, – отмахиваюсь я, но Даша смотрит скептически и идет за мной в прихожую. Я тут же прячу напряженный взгляд в обуви, которую надеваю. – Я обожаю Алекса. Он самый лучший. Какая девушка не мечтает выйти за него замуж? Ну, кроме тебя, – хихикаю. – Пока!

Выбегаю за дверь, чувствуя, как сильно бьется сердце, и, забыв про лифт, сбегая по лестнице. Даша. Даша... Она замечательная, но и ей всего я рассказать не могу. Я никому рассказать всего не могу. Даже вспоминать все боюсь. Слишком больно.

– Привет! – буквально налетает на меня Эля. Как обычно она проехала две остановки на метро, чтобы я довезла ее до вуза. Он как раз по пути МГУ, где я учусь на маркетолога.

Я отряхиваю крошки со своего платья и скептически смотрю на ее булочку.

– Ну что?! Вчера нас морили голодом! – оправдывается она и смачно доедает. Вкусно, наверное, но я стараюсь себя ограничивать. Во-первых, ради Даши, которая раньше весила больше семидесяти килограмм, а теперь летает как пушинка. Во-вторых, Алекс, который бесконечно восхищается моими стройными формами. А теперь еще и модельная школа, где Джулиан рассказал об основах модельной диеты, где основным рационом является, чтобы вы понимали, вода!

– Телефона Мирона у меня нет, – говорю резко, вспоминая ее поведение. Я ее, конечно, подвезу, но пусть не ждет откровенности и улыбок, как было раньше.

– Мне он и не нужен. Мне друг его нужен, как его... Миша. Он вчера подвозил меня, взял номер, но так и не перезвонил.

Вот как? Миша?

– Девять утра, Эль, – смеюсь, пока она идет со мной под руку. На самом деле меня сильно отпускает насчет вчерашнего. Не то чтобы я волновалась, что она хочет Мирона, просто пусть лучше хочет Мишу. – Он спит еще, наверное. Слушай! А этот Миша? Он кудрявый?

– Ты что и с ним трахалась!?

– Да, нет!!! Я просто помню, как он лежал в больнице.

– Да, он сказал, что у него был рак, и этим хотел развести меня на минет.

– Не получилось? – удивляюсь я, все-таки Эля довольна секс-позитивная девушка. Она не считает секс чем-то зазорным и просто любит получать от него удовольствие.

– Ну, скажем так, минет я ему так и не сделала, – смеется она и, пока мы переходим дорогу, таки задает самый страшный вопрос.

– А как ты упустила Невского? Мне показалось, между вами искрит. Неужели ты его бросила ради богатого папика? То есть, да, Алекс крутой и все такое. Просто на тебя это не похоже.

– Зато похоже на тебя? – настроение портится мгновенно. Вот зачем было спрашивать. И что значит упустила? Я должна была за ним до Владивостока бежать?

– Ну да, – садится она в только что открывшуюся машину, пока я ее осматриваю после вчерашней погони. – Что случилось?

– Вчера?

– Да, про погоню я знаю, писали в нашем чате, а с Невским что?

Даше такое рассказывать нельзя, хотя Алекс и так все знает. Знает, что произошло в тот роковой день, когда я, по сути, предала его доверие. А вот выговориться хочется. Хотя бы попробовать.

– Мы были друзьями, – сажусь на свое место и двигатель завожу, только в таком состоянии ехать боюсь. – Из одного детдома были. У нас и не было никого, только мы. Жили вместе, потом я предложила встречаться, но у него женщина была.

Думать об этом оказалось не так больно, как рассказывать.

– Потом он в неприятности влип, а Алекс его вытащил. Потому снова вытащил. Потом мою учебу оплатил, помогал, когда я учиться начала. В общем. Алекс замечательный.

– Это я слышу сто раз на дню, – закатывает глаза Эля. – А что Мирон?

– А Мирон... – стискиваю руль пальцами и хочу сказать «изнасиловал», но ведь все не так было. – А Мирон попользовался мной и бросил.

– Ничего не понимаю. Ты была с Алексом?

– Да.

– А переспала с Мироном?

– Да... Слушай, Эля. Это все было давно, а вспоминать об этом неприятно. У меня, кстати, где-то сохранился номер этого Миши, хочешь, поищу? – перевожу я тему, на что лицо Эли из недоуменного тут же превращается в искрящееся радостью.

Говорить действительно неприятно, особенно, когда вспоминать не хочется.

Потому что сразу в голове возникает один глупый, наивный вопрос, который я задавала себе бесчисленное количество раз. Как Мирон, тот мальчик, который был для меня опорой так долго, мог поступить так? Что наталкивает на новый, еще более важный вопрос.

Что ему теперь от меня нужно? И насмешкой за мои мысли вселенная посылает мне сообщение в ватсап с незнакомого номера. А там фото нижнего белья со множеством лент и перемычек. Красивое, но от кого это? Могла и не спрашивать...

«Это из новой коллекции. Жду не дожусь, когда смогу тебя в нем увидеть.».

Глава 9. Мирон

«Абонент внес вас в черный список».

Ничего удивительного. Сашка уверена, что все, что я буду делать, ей во вред. Выпускаю кольцо дыма, смотря, как оно уже не растворяется мгновенно из-за густого смога, который мы наделали с Михой. Именно он позвонил, как только я вернулся в город. Остальные бывшие друзья-подельники пока тихарятся. Хотя и они найдут, что мне сказать. Вот только мне до них дела нет. Это раньше я их боялся, теперь готов ко встрече с каждым.

– Не ответила? – спрашивает Миша, затягиваясь и одновременно качая головой. Он уверен, что Саша никогда не дернется с насиженного места. Никогда не променяет безопасный седан на скоростной мустанг. – А я тебе говорил, что ты зря жопу рвешь. Не нужен ты ей. Да и никогда не был. Так, временная остановка.

– Если бы я был точно в этом уверен, я бы уже брал билет в Монако. Меня там Болид ждет.

– Значит, ты все такой же сентиментальный дебил. Кто меняет Болид на бабу?

– Саша не баба, – стреляю в него угрожающим взглядом. – И она сама подкидывает мне возможности забрать ее у этого старика. Будь она счастлива, стала бы она что-то скрывать? Стала бы вестись на шантаж? Она бы просто позвонила ему, и меня бы уже забирали в обезьянник. А он скорее всего даже не знает, что я в городе.

– Все что-то скрывают. Вот ты ей можешь сказать, почему бросил.

– Это ничего не даст, – поднимаюсь я с просевшего за год дивана. В свою квартиру пока лучше не возвращаться, тут слишком много осталось от нее. Год назад меня это заводило, сейчас начинает убивать всю сдержанность, благодаря которой Саша еще тусит с этим стариканом. – Она не поймет, нах*й пошлет. Здесь тоньше надо. Она должна быть уверена, что мне насрать на нее.

– А то, что она трахаться будет с этим Алексом, тебя устраивает?

Кулаки непроизвольно сжимаются только от одной мысли, что она может быть с кем-то еще. Но я сам ее отпустил, винить могу только сам себя, а значит и проблему решать только сам. Тем более знаю, что не кончала она с Алексом ни разу.

– Саша не из тех, кто будет спать с двумя одновременно, – упираю кулак в мутное окно, за которым слепит утреннее солнце, делая город почти невидимым за куполом света.

Миша закашливается, садясь на своем мягком кресле.

– Ты ее трахнуть собрался?

– В самое ближайшее время, – одна мысль о мягкой коже и шелке волос впускает в кровь порцию отравляющего разум яда. Сердце болезненно сжимается, а мысли путаются, оставляя место только самым примитивным инстинктам. Сам пока не знаю, как это сделать, но сделать надо. Ей пора привыкать ко мне, как бы она к этому не относилась. Если не получится, то можно устроить проблем Алексу, чтобы он вообще дома ночевать перестал, и писать ей, писать. Она будет блокировать, а я покупать новые симки, пока она не поймет, что без нее я никуда не уеду.

– Как ты это устроить собрался? Она же даже не смотрит на тебя.

– Боится смотреть, – уточняю я с усмешкой, вспоминая ее первую реакцию. Или свою, когда чуть не бросился, чтобы закрыть ее тело от чужих взглядов. Мне не очень нравится это ее увлечение, но я вижу, как она расцветает под чужим вниманием. – Она боится на меня смотреть. Потому что знает, чем это закончится. Но скоро фотосессия, а я постараюсь сделать так, чтобы она была максимально откровенной, – открываю телефон и захожу со стороннего акка-

унта в ее инсту*. Именно эти бесконечные фотки помогали мне держаться этот год. Помогали не думать о смерти, когда она была так близка.

*****Год назад*****

– Это что у нас тут за красавчик? – глумливо издеваются мужики, окружая фуру, в которой я чиню колодки. Страх, как не отгоняй, начинает заволакивать сознание, а желание сбежать от этих свиней просто невыносимое. Но я упорно продолжаю вертеть гаечный ключ, прекрасно понимая, что мне придется встать напротив них и доказать свое право работать среди них. – Расскажи, кому отсосал, чтобы тебе дали это место?

– То есть вас все принимали за минет? Печально, – ухмыляюсь я и понимаю, что переборщил. Меня тут же вытягивают из-под фуры и кидают мордой об соседний грузовик. Бл*... Придется Саше сказать, что шрамы только украшают мужчину.

– Ты свое х*йло-то закрой, когда со старшими разговариваешь!

– Возраст не показатель ума, – вытираю я кровь с губы и снова понимаю, надо было помолчать, потому что в пах тут же прилетает колено, а в нос тяжелый кулак. Да так, что перед глазами замелькали искры. А затем начинают сыпаться удары со всех сторон. Боль рвет на части, но я сжимаю зубы и терплю, потому что прекрасно знаю, если ответить, будет хуже. Терпи, терпи, – рычу мысленно сам себе.

Мне уже рассказали историю, как мальчика просто выкинули в реку, когда он сильно зарывался. А мне нужна эта работа. Мне нужна новая машина, мне нужно снова начать гонять, чтобы вернуться к Саше не проигравшим чмом, а мужчиной, с которым она будет уверенной в завтрашнем дне.

– Хватит! – где-то сверху слышится голос бригадира, который и дает нам маршрутный лист для грузоперевозок на дальние расстояния. – Оставьте парня! Если он не такая жирная свинья как вы, еще не значит, что он ни на что не способен.

И мужики действительно меня оставляют, как и бригадир Дымов. Оставляют глотать собственную кровь и сдерживать слезы от рвущей тело боли.

Глава 10. Сашка

– Даша! Ты надолго? Я собралась готовить ужин! – зову Дашу, которая уже в дверях стоит и туфли надевает. Ненавижу каблуки в обычной жизни, но Алексу так нравится больше. Значит, и я буду рассказывать все о ценности их ношения.

– Если ты собралась, ты и готовь, – сообщает эта нахалка и хлопает дверью.

А я стою и вслушиваюсь в тишину, что коконом накрывает. Создает мостик между реальностью и прошлым. А оно как хищник все ближе, подбирается, зубы скалит, готовое в любой момент мне в глотку вцепиться.

Мне нельзя быть одной. Не сейчас, когда зверь все ближе, а сердце рвется из груди от одних только воспоминаний.

Я вот так же стояла, смотря на закрытую дверь прихожей год назад. Одна, все еще слыша жестокие слова Мирона о том, что все его признания в любви липа, которую он мне в чай заварил, чтобы я захлебнулась в собственном оргазме.

С тех пор я забыла вкус этого чая, но, кажется, Алекса это не сильно заботит. Он в такие моменты забывает обо мне, глаза закрывает и просто дергает бедрами.

Мирон смотрел на меня. Каждую секунду той проклятой похотью ночи. Смотрел и улыбался, когда захлебывалась от очередного крика. А потом просто ушел, когда кричала: «не бросай меня вот так».

Отмираю от звука сообщения на телефоне. Однокурсница прислала свою часть работы для проекта, значит, мне пора взяться за свою. Я не могу позволить себе даже оценку «хорошо», поэтому за учебой провожу чертовски много времени. Все остальное посвящаю Даше, все еще волнуясь за нее.

Иногда она просто замирает и смотрит в пространство, как когда-то в психическом диспенсере, откуда я ее и вытащила. А иногда ловлю себя, что и сама вот так же смотрю в никуда. Как будто и сама была пациенткой.

И могла стать, если бы не Алекс, простивший мне предательство и принявший в семью. Давший дом. Возможность учиться. И свою любовь. Даша считает нас мужем и женой, а мне страшно, что я не смогу соответствовать такому высокому званию, хотя бы потому что в голове то и дело возникает образ того нижнего белья.

Зачем он мне его прислал? Если я его не интересую, то зачем он вообще мне пишет? Или очередное пари с самим собой, а сможет ли он меня завалить снова? Сможет ли спустя год доказать, что я все еще помню его.

Его руки, что трепетно сжимали, его губы, что сводили тело с ума, его глаза, погружающие в тьму агонии сладкой боли, его грубую силу, рвущуюся в самый нужный момент.

Убираю онемевшие пальцы с клавиатуры, понимая, что за полчаса так ничего и не написала. Так нельзя.

Мирон должен исчезнуть из моей жизни, иначе Алекс может что-то заметить. Он очень внимательный. И будет нехорошо, если он узнает о возвращении Мирона, ведь он может заподозрить измену.

А я больше никогда на это не пойду. Я не предаю его доверие. Даже в мыслях. Поэтому звоню Даше, которой нет уже целый час. Мне нельзя оставаться одной.

В итоге Даша пишет сообщение, что скоро будет, а я пытаюсь соорудить нам ужин.

Алекс любит голубцы, недавно он просил их приготовить.

Рецепт из интернета вроде бы простой, но я все равно все делаю не так, и пришедшая спустя еще пол часа Даша меня ругает.

– Иди картошку принеси, – посылает она и выкидывает мое творение – голубцы, скрепленные скотчем. А чем еще, не понимаю?

– Чистить? – уточняю я осторожно, и она отрешенно кивает. Блин, я так надеялась, что опять готовить будет она. Ее еда просто объедение, она действительно в этом мастер. А я даже не подмастерье. Да и зачем мне пытаться, когда есть рядом гений?

Но Даша словно не в себе, пытается почистить курицу как рыбу, а я только спустя минуту разговора «ни о чем» это замечаю.

– Даша! Даша! Ты меня слышишь? – прикрикиваю я и думаю, что еще сказать, чтобы вывести ее из транса. – А еще я беременна. Сразу от трех мужчин.

– Что?

– Шучу, говорю. Что произошло?

Даша встряхивается, а затем так отрывисто произносит, что у меня самой земля из-под ног выскакивает, как мячик баскетбольный.

– Марк.

Это что, насмешка судьбы?

Мое прошлое нашло меня и издевается. А теперь с ней происходит то же самое?! Ровно год спустя?

Но стоп. Он же в армии. Я точно знаю.

– Ты ошиблась. Его нет в городе.

– Вот и я подумала, а потом... – смотрю на бледное лицо, два голубых озера, что сейчас словно дымкой покрыты.

– Ну!

– Кирилл, его брат. И он ничего не знает о том, что было. Ничего.

Полная чушь. Все он знает. Ведь именно он помогал удалять видео из сети. Поэтому моя помощь, когда я обратилась к знакомому Мирону хакеру, не понадобилась. Может быть, если бы Алекс тогда все сказал, позвал меня с собой, я бы не совершила той глупости? Может быть, тогда я бы не умерла внутри месяц спустя?

Внутри растет безнадежность, и мне срочно нужно чем-то себя занять.

Мытье посуды и заказ еды подходит, а удивление Даши прерывает трель дверного звонка.

– Алекс ключи забыл? – спрашивает она, а у меня ноги немеют, пальцы сжимаются, а в груди растет тахикардия. А вдруг Мирон появился? С него станется этот комплект нижнего белья лично принести. Если это он, то нужно его вытолкать, пока Алекс не вернулся.

Бегу к двери с криком.

– Жди меня здесь, – прошу Дашу и сразу открываю, желая выказать придурку все, что в голову взбредет. И перво-наперво пожелать, чтобы ни одна девка больше на него не вешалась. Страшно представить, сколько их у него за год было.

И я уже готова кричать, потому что вместо придурка в меня тычется огромный букет роз. Серьезно? Он считает, меня можно купить веником?

Когда из-за букета вылезает светлая голова с прилизанной на бок челкой, я даже опешила. Это точно не Мирон. И я совершенно не разочарована этим фактом. Но это и не курьер, или я не на ту профессию учусь, потому что все в этом пижоне говорило о наличии денег. И до меня в ту же секунду доходит кто это.

– Даша! – зову я. – К тебе пришли!

К ней действительно пришел брат близнец того самого парня, с которым она провела две недели. Они закончились, когда в сети замелькала ее голая задница. А именно секс, увидев который она тут же позвонила Марку, но он не ответил. И Кирилл обо всем этом знает, но упорно делает вид, что видит Дашу в первый раз в жизни. Флиртует. Приглашает на свидание. И прежде, чем разоблачать этого франта, я хочу дождаться Алекса, который в курсе всех дел. И вот какая удача, он приезжает спустя пару минут и сразу уводит новоиспеченного поклонника на разговор. Я по своей романтической натуре даже фантазирую, что сейчас будет драка. И словно по заказу моего воспаленного воображения Алекс хватает Кирилла за грудки и толкает

к машине. От неожиданной радости ахаю. Может быть, вселенная меня услышит и отправит Мирона туда, откуда он явился?

– Скоро привезут ужин, пойду накрою на стол, чтобы накормить своего рыцаря, – киваю сама себе, убежденная, что теперь-то все будет хорошо. Алекс приедет, и меня больше не будут пожирать мысли о Мироне.

Стоит только поставить тарелки, как дверь хлопает, и я тут же бегу встречать Алекса. Судя по лицу, обеспокоенного появлением прошлого в жизни дочери. Иногда я ей завидую. У меня такого отца не было никогда. Мой родитель был торгашом и взял девочку без перспектив, а потом переспал с ее сестрой, фактически уничтожив шансы на счастливый брак. Но у нас с Алексом все будет иначе. Мы обязательно будем счастливы.

«Если Мирон уедет».

– Что он хотел? – спрашиваю я, помогая Алексу снять пиджак, и вешаю его на вешалку, поднимаясь на носочки. Но вдруг чувствую сзади стояк, и замираю. Сильные руки обнимают меня за талию, а мягкий голос шепчет в ухо:

– Хочет за ней приударить, просит не говорить о своем участии в той истории. Так что ты тоже молчи.

– А это не навредит Даше? – спрашиваю, быстро думая, как бы вырваться и поговорить. Да и ужин скоро будет. Но судя по всему Алекс устал и настроен серьезно, а значит мне придется показать всю свою заинтересованность.

– Я думал о тебе эти два дня, – разворачивает он меня и целует в шею, поднимает в воздух и несет к нам в спальню. Она большая, в гардеробной можно даже спать. Но обычно я об этом не думаю и спокойно отвечаю на настойчивые ласки моего жениха. Но почему у меня сегодня debильное ощущение, что надо мной стоит Мирон и противно ухмыляется, словно оценивает.

Себя бы лучше оценил, придурок.

– Моя сладкая, сладкая девочка, – задирает Алекс подол моего домашнего платья. А чем мне штаны помешали. Двигает рукой все выше, щекочет внутреннюю сторону бедра, так что не выдерживаю и смеюсь от щекотки. Щетина Алекса колет, поцелуй в шею щекочет, а руки начинают раздражать.

– А ты не хочешь помыться...

– Сначала я покажу, как соскучился, – захватывает он в плен мои губы, но тут тишину квартиры разрывает трель звонка. – Даша открывает.

Но трель продолжается, а я вдруг начинаю молиться, чтобы она сейчас находилась в том состоянии, когда не слышит и не видит ничего. А все потому что моя юбка уже задрана, а грязные руки Алекса лезут под резинку трусов.

– Да бл*дское дерьмо! – ругается Алекс на очередную трель и откидывается на кровати. – Только не говори, что ты опять жрать заказала.

– Мы не успели... – оправдываюсь, а Алекс поднимается и плетется в душ.

– Иди, открывай. Позовешь есть.

Вскакиваю с кровати, бегу к двери, быстро приводя себя в порядок. Распахнув дверь, ахаю и, быстро оглянувшись, толкаю курьера – Мирона в грудь.

– Ваш заказ...

– Ты больной!? Ты что здесь делаешь?! Так ты держишь слово?!

– То есть еду я могу забрать с собой, – уходит он, покачивая пакетом, а я рывком за ним. По лестнице и почти врезаюсь в стальную грудь, ощущая до тошноты в горле знакомый запах ментола, которым он продолжает себя отравлять.

«Убейся из моей жизни, что непонятного?».

– Отдай, придурок! Какого ты вообще так вырядился, – хочу отвернуться, уйти, убежать, но вдруг Мирон хватает меня за волосы. Дергает на себя, буквально впечатывает бедрами в бедра. Чертов школьник! – Отпусти! Больно!

– Просто хотел тебе напомнить, как легко тебя можно найти. Так что не забудь про фотосессию. Я не твой благодетель и долгов прощать не собираюсь, – шепчет он возле самого уха, почти ласкает дыханием раковину, а меня на мгновение парализует от ощущений, словно от горячего шоколада, растекшегося по всему телу. Подонок! Ненавижу!

«Я тоже тебя прощать не собираюсь».

Следующие пол часа как в тумане. Перебираю ногами в сторону кухни. Перебираю руками, раскладывая еду по тарелкам. Перебираю мысли, вспоминая каждый миг тайного свидания.

Ерунда какая. Свидание. Просто ему заняться нечем, и он снова решил мучать меня, руководствуясь какой-то своей извращенной фантазией. Но я выдержу. Вот прямо сейчас пойду к Алексу, разденусь и возьму в рот, выместив все глупости, связанные с Мироном. Прямо сейчас каждым движением члена он выбьет из меня эту ерунду.

– Алекс, пойдем куш..., – открываю дверь и замечаю в полумраке обездвиженное тело, занявшее всю постель, и слышу тихое сопение. – А...

Сначала разбудить хочу, но это будет очень безответственно, ведь Алекс так устал. Поэтому тихонько иду в гостиную и ложусь на диван. И только улавливаю волны сна, как меня выдергивает на поверхность дребезжание телефона:

А там песня, одна из моих самых любимых, которые я всегда просила поставить на репит, когда мы ехали с Мироном в машине. Урод... Зачем... Ну зачем он мучает меня? И почему сердце, давно отпустившее обиду, начинает болеть пуще прежнего. Почему в груди растет желание раздробить его грудную клетку, как когда-то он сделал с моей. Безжалостно и навсегда.

Глава 11. Сашка

Сказать, что я люблю фотографироваться, это не сказать ничего.

Я обожаю, когда можно закрыть вспышкой свои страхи, неуверенность в себе и надеть маску. Чтобы каждый на той стороне был уверен, что видит идеальную куклу, чтобы никто не знал, что у меня в душе.

Мирон тоже не должен знать, поэтому следующий день я максимально много провожу времени с Алексом, фотографирую наши руки, ловлю кучу восторженных лайков на его подарок: новый золотой браслет.

Он словно извинился за свою вчерашнюю грубость, а я ему в ответ приготовила-таки вкусный плов. Не без помощи Даши, но все-таки. И только одного я не могла ему подарить, заняться с ним сексом.

Пришли болезненные месячные, а он брезговал в такие дни ко мне приближаться.

Поэтому спустя счастливый день и не очень приятный вечер, когда мне снова пришлось ему отказать, Алекс снова отправился по делам. Я же делала вид, что он все еще дома и наслаждается моим телом. Делала все, чтобы Мирон понял, его появление в городе никаким образом меня не задело.

Но все разрушило одно проклятое сообщение от очередного незнакомого номера с точкой на карте Гугл. Там очень четко нарисована фотография Алекса. Выбешивает меня не на шутку, и я решаю разобраться с Мироном раз и навсегда.

Кто он такой, чтобы вычислять местоположение моего жениха? Кто он такой, чтобы мои мысли так или иначе постоянно танцевали вокруг него?

Но набирая знакомый номер, я себя останавливаю. Ведь неизвестно, к чему приведет этот звонок. Он может подумать, что я к нему равнодушна, он может подумать, что я его не забыла.

А мне плевать.

Мне нечего стесняться.

Удаляю лживые посты из инсты, фотографирую себя у окна с видом на вечерний город и пишу: «Скучаю по любимому». Пусть знает, дьявол!

И только потом бегу собираться, чтобы поехать с Дашкой на очередные занятия по танцам. Ей нужно поддерживать новую фигуру, а мне просто нравится танцевать и узнавать что-то новое. Потом и на подиуме лучше себя чувствуешь, увереннее тех, кто телом не двигал больше чем от кровати к такси.

Сегодня мы с Дашей ставим новый эксперимент и идем на бачату. Это парный танец, но мы уже решили, что танцевать будем с друг другом.

Но руководителя, вылизанного Жерара, это не устраивает, и он уводит Дашу к какому-то старперу, а меня подталкивает к кудрявому парню в бандане. Тамиру. Если честно, весь его вид говорит, что он предпочитает музыку курить, а не слушать, но иногда можно и ошибиться.

Потому что спустя минуту оказалось, что музыку пора курить мне. Парень двигается так, как будто родился на Кубе.

Я задыхаюсь и смеюсь, двигая бедрами в такт зажигательной мелодии. В голову закрадываются воспоминания-предатели, когда под точно такие же ритмы Мирон готовил в нашей маленькой студии. А я смеялась с него, ведь каждое его движение походило на предсмертные конвульсии робота. Я была уверена, что его пластика так и останется на этом деревянном уровне, пока он не показал, каким может быть пластичным в ту роковую ночь.

– Ой! Извините! – врезаюсь во что-то твердое на очередном повороте и ахаю от ужаса. – Ты какого х*я тут забыл?

– Фу, такая милая и так ругаешься, – усмехается Мирон и уводит свою партнершу, общипанную блондинку в красном мини, в другую сторону.

– Все нормально? – спрашивает меня Тамир, и я киваю, смотря, как эта неудовлетворенная дрянь вешается на Мирона. Затем неожиданно крепко прижимаюсь к Тамиру, на что получаю удивленный взгляд. Ну еще бы. Первые десять минут я держалась на советском расстоянии. – Хочешь пооткровеннее? Устроим, красотка.

Тамир начинает буквально впиваться в меня руками, двигать бедрами под музыку намного интимнее, в общем, пугать меня до чертиков. Но я при этом продолжаю сталкиваться глазами с палкой по имени Мирон, вокруг которого ужом вертится партнерша. Комнату бы хоть сняли. Вдруг натыкаюсь на сидящую в углу грустную Дашу. Сразу веду Тамира к ней, пусть хоть развеселит ее. Сама же получаю очередной жадный взгляд Мирона и выбегаю из зала. Скрываюсь за ближайшей дверью, которой оказывается курилка. Я открываю настежь окно, чтобы стало легче. Мне просто надо подышать. Это невыносимо. Зачем он преследует меня? Зачем делает вид, что нужна? Зачем смотрит вот так!

И словно ответом на все вопросы дверь за спиной скрипит, и я предсказуемо вижу Мирона, теперь подробнее рассматривая его пижонскую белую рубашку и синие джинсы. Молчание затягивается, меня начинает подташнивать. Хочется в глотку ему вцепиться, хочется спросить, а побрезгует ли он моими месячными.

Ой, это спрашивать не надо.

Мирон протягивает зажженную сигарету, а мне хочется ему в задницу ее засунуть. И что должен означать этот жест. Что вообще должно означать его преследование?

– Ты парня испугала, когда хотела вызвать ревность, – усмехается он и сам затягивается. Придурок.

– Мне, по-твоему, заняться нечем? Я пришла танцевать, а вот зачем ты здесь – непонятно.

– Здесь всегда много телок одиноких. Так что сегодня мне может что-то перепасть, – выдыхает он дым, не сводя с меня взгляда. Точно, во всем городе один танцевальный клуб. – Если, конечно, ты не хочешь отработать свой долг иначе.

Эти его намеки просто бесят. Такой весь уверенный, настырный, красивый, черт возьми. И глаза эти, словно в душу иглами впиваются, вытягивают все тайные желания, которые от самой себя прятала.

И что могло произойти за этот год. Но не это меня волновать должно. А то, что этому ублюдку было срать на меня. Весь год он шатался, неизвестно где, а теперь уверен, что может появляться вот так и все рушить?

– О, Мирон, – вдруг появляется в дверях курица и словно меня не замечает. Наверное, большая грудь обзор закрыла. – Едем кататься? Я уже готова.

Готова она...

– Конечно, – тушит Мирон сигарету, а у меня в мозгу вспышка, убивающая весь разум. Хочешь потрахаться? А не выйдет. Делаю всего пару широких шагов, обхватываю Мирона за голову и впиваюсь в твердые губы яростным поцелуем, сразу ощущая до тошноты привычный вкус ментоловых сигарет и кофе. За спиной слышу буквально змеиное шипение. Потом резко отворачиваюсь от немного ошалевшего Мирона и извиняюще улыбаюсь.

– Прости, но сегодня он покатает только меня, но если хочешь втроем...

Девушка тут же сбегает, а прифигевший Мирон вдруг хватается меня за задницу и буквально впечатывает в свой стояк.

– Можем и вдвоем, – касается он дыханием моего виска, а я усмехаюсь, стараясь не обращать внимание на дрожь по коже.

– Между нами будет толпа красноармейцев.

– Всегда хотел на них посмотреть, – убивает меня этот извращенец, за что и получает леща.

– Ты совсем сдурела?

Успеваю уйти из курилки и тут же сталкиваюсь с Дашей. Блин. Дверь за спиной начинает открываться, но я резко закрываю ударом задницы, тут же слыша болезненный стон.

– Все нормально? – медленно спрашивает Даша, смотря мне за спину.

– Конечно. Слушай, по-моему, бачата не для нас.

– Фух, – облегченно вздыхает Даша, и сама берет меня под руку. – А я не знала, как тебе сказать. Погнали лучше в баскетбол поиграем.

Пока она разглагольствует мне на ухо, смотрю назад и вижу злого Мирона, держащегося за свой нос. Ничего. Ему полезно. Все равно это не сравнить с тем, что испытала я, когда он меня бросил.

Глава 12. Сашка

– Ты не беременна?

Вопрос, как серп по нервным окончаниям. Я дергаюсь, смотря на Дашу с удивлением. С чего бы у нее вообще такой вопрос возник? Она же не знает.

– Нет, конечно.

– Ну, ладно, просто ты последние пару дней дерганая какая-то, – пожимает плечами Даша и поднимается в позу собаки.

Я сначала застываю, не понимая, зачем она это сделала, а потом уже слышу настойчивый голос тренера по йоге. Очередной эксперимент, который мы с ней ставим, чтобы не сидеть дома и не скучать.

Дерганная. Конечно, дерганая, когда из-за каждого угла ждешь свой личный кошмар. Я уже дошла до того, что он мне приснился. И ничего удивительного, что при этом он меня душил.

Сволочь, вот и где он затаился?

Чего ждет?

Иногда даже мысли возникают ему позвонить и спросить, что он задумал, но каждый раз себя останавливаю. Вот еще, звонить ему. Вдруг он в этот момент с кем-нибудь трахается. На все, что меняхватило, это подписаться на его инстаграм* с фейка*. Но и там он не постил фото уже два дня.

– А вообще, говорили о детях? Я бы не против еще одного братика, – снова толкает меня в реальность Даша, пытаюсь удержать равновесие на одной ноге, а меня уже озноб от этой темы накрывает.

– Думаешь, если я залечу, тебя из дома выгонят? Не надейся.

– Уже и помечтать нельзя, – бурчит Дашка, меняя позу и дуя свои пухлые губы.

– Мечтай без участия моей матки.

Даша прыскает от смеха, за что получает зрительный нагоняй от тренера. Отчего тут же кукуется, но продолжает выполнять упражнение. На самом деле, разговоры о детях были. За этот совместный год с Алексом мы не раз поднимали эту тему. Это единственное, по поводу чего я готова отстаивать свое мнение. Да, Алекс уже взрослый, но у него же есть дочь, значит, с другими детьми можно подождать. Собственно, это еще одна причина, почему я не хочу, чтобы Даша уезжала. Тогда вопрос свадьбы и беременности не будет от меня зависеть. Сейчас же я упорно принимаю противозачаточные, чтобы, не дай боже, повторить прошлых ошибок.

Так что даже в раздевалке после тренировки я принимаю таблетку по будильнику и уже тогда переодеваюсь.

Мы с Дашей выходим из клуба, как вдруг к нам на полном ходу подъезжает серое вольво. Из него выходит Кирилл и с улыбкой открывает Даше дверь.

– Вы, наверное, устали, давайте подвезу.

Брата очень легко перепутать с самим Марком, если не считать более прилизанного вида и худощавого телосложения. Все-таки Марк спортсмен и бывший реслер. Но даже разница во внешности не помогает Даше дышать. Она вцепляется мне в руку до острой боли и резко разворачивает в сторону.

– Мы любим ходить пешком, – бросает она напоследок.

Вообще-то я не против доехать домой с ветерком, но перечить Даше в таком состоянии мне не хочется. Кирилл остается смотреть нам вслед, а Даша набирает скорость, в какой-то момент просто ускорившись до бега.

Торможу ее, когда уже сама начинаю задыхаться. Сажаю на скамейку и даю воды.

– Все так плохо? Это же не Марк, – говорю очень тихо, словно птичку боюсь спугнуть.

– Что ему нужно? Зачем он меня преследует.

Мне этот вопрос и насчет Мирона приходил не раз. Насчет Кирилла я тоже не знаю, хотя Алекс и говорил, что намерения парня вполне адекватные. Даша ему просто понравилась.

– Ты красивая, – пожимаю я плечами, и Даша скептически изгибает бровь. Да, так уж вышло, что, побыв полной и долго находясь под гнетом секс-мамочки Ларисы, она не может даже представить, что кто-то может считать ее красивой. Она, даже похудев, считает себя толстой. – И это не комплимент. Думаешь, возилась бы я с тобой, будь ты страшной. У меня репутация есть.

Даша начинает откровенно хохотать, а я подхватываю. На самом деле мне не важно, как она выглядит и в каком состоянии ее фигура. Я буду любить ее любой, потому что ближе человека у меня нет, и не было. Алекс как-то признавался, что моя мать сестра ее матери, а значит мы кузины. Сама Даша об этом пока не знает, но достаточно того, что в курсе я. Так что Даша моя семья. Моя единственная семья. Был еще брат, но он решил, что ему будет лучше с матерью в Англии. И это после того, как она бросила нас в детском доме, чтобы обустроить свою личную жизнь. Полгода назад мы с Дашей и Алексом были там и даже виделись, но теперь Митя совсем другой человек. Ему по большому счету плевать на меня. В тот момент порвалась последняя ниточка, соединяющая нас с Мироном. Ведь именно Митя когда-то нас свел, как друзей. Они дружили, и мне волей не волей приходилось с ним общаться. Но теперь это в прошлом. Пройдет фотосессия, и не будет больше Мирона в моей жизни. Будет только Даша и Алекс. А большего мне и не надо.

– Думаешь, мне стоит дать Кириллу шанс? – спрашивает Даша и вдруг замолкает, смотря куда-то вперед. На рекламном столбе листовка танцевальной школы «Тодес». Она давно там занимается, а меня это наводит на определенные мысли.

– Думаю, надо к нему присмотреться. Вдруг, он вообще больше не появится, – говорю о Кирилле, но мысли текут в другом направлении. А может и Мирон решил простить мне долг и оставить в покое.

И словно в подтверждении этого приходит сообщение от Эли:

«Фотосета, походу, не будет, Невский укатил на гонки в Монако».

Глава 13. Мирон

Снять телку нетрудно. Особенно, когда у тебя на роже написано – буратино. Даже в танцевальной школе, в которую я пришел только потому, что Саша решила научиться танцевать бачату, уже вижу троих. И все они не прочь испробовать мой член в действии. У одной такой рот, что яйца поджигаются от страха, что их могут проглотить. А судя по тому, как выпячивает зад вторая, миссионерской позой не обойдется.

Выбираю блондинку с сиськами, которые, скорее всего, могут загородить ей обзор, и тут же веду ее в сторону Сашки. Движения в этом танце такие, что пар из ушей идет. Не знаю, что за выдержка у этих пидоров, но я уже ясно вижу, как натягиваю отключенную задницу Сашки на свой член. А сотни отражений в зеркальном зале вторят медленному, но такому тугому проникновению. Толкаю ее бедром, чтобы не мне одному мучиться от жажды по ох*ренному сексу. И она меня не разочаровывает. Глаза большие, губы дрожат, а руки на корпусе партнера сжимаются до побелевших костяшек. Саш, не его сжимай, меня. Я же рядом. Протяни руку, и я больше никогда тебя не отпущу. Она сбегает тут же, всучив своего партнера сестре, с которой пришла на танцы. Иногда кажется, что она растворилась в этой девушке, чтобы только не думать о себе.

И главное – не думать обо мне.

Одна проблема: меня это не устраивает. Перед глазами ее большие глаза и губы, которые она рьяно облизывает. Оставляю давалку на скамейке запасных, и почему-то сразу вспоминается, что вот таких в детском доме было довольно много. Они за приличный подарок готовы были сосать тебе прямо в коридорах.

Я ведь и с Сашкой пытался это провернуть. У меня от нее крышу реально сносило. Но тогда все это было неоформленным непонятным чувством. Пришлось потерять ее, чтобы понять, что она такое на самом деле в моей жизни. Мой талисман, моя удача, и я не заторможу, пока не преодолею финиш и не уложу Сашу на лопатки. Одна мысль о ее раздвинутых ногах сводит челюсть, делает кровь густой, а сердце заставляет отбивать праздничный марш. Ну и где ты спряталась. В курилке? Ты же идеальная девочка!

Открываю дверь и вижу попку яблочком, ягодичы которой идеально подходят для моих длинных пальцев. А помнишь, какие следы я оставлял на твоей коже, как упивался, когда трахал тебя пальцами, а ты кричала, пока на диван капала твоя влага. Хлопаю дверью, и она оборачивается. Помнишь. Все помнишь, по глазам вижу. И как вылизывал, помнишь, и как натягивал, и как учил сосать, чтобы не рвало. Твои губы все такие же, словно аккуратное отражение того, какие они между твоих длинных ног, идеальных, отлично смотрящихся у меня на плечах, пока я рву твои колготки с бельем и вхожу максимально глубоко.

Мы как два противника, но победителя не будет. Только пакт о перемирии, которое она примет. И меня в себя примет. Меня кроет. В голове полный трешак, руки дрожат от желания сжать ее в объятиях, орать в лицо: «моя!», и целовать, пока губы в кровь не сотрутся. Но нужно выждать, иначе все может пойти по п*зде. Закуриваю, держа сигарету дрожащими пальцами, не в силах оторвать взгляд от порозовевшего лица. Она храбрится. Пытается показать, что я ей безразличен, но все действия говорят об обратном.

Именно в этот момент в комнате появляются «сиськи» и пытаются привлечь мое внимание.

– О, Мирон. Поехали кататься. Я уже готова.

Вместо того, чтобы уйти, продолжаю стоять и курить, рассматривая лицо Сашки. Она начинает дышать чаще, глядя на «большие сиськи» как на говно. Их даже сравнивать не стоит. И дело не в фигурах, а в умении не выставлять себя напоказ. На Сашку хочется смотреть, забрать себе и наслаждаться тайком. А «сиськи» – трахнуть и забыть. Но девушки не понимают

разницы и считают, что если у парня встал, то он готов изменять. Наверное, поэтому Сашка на мое безразличное «поехали» срывается с места, как пушечное ядро, и буквально сбивает с ног поцелуем. Первую пару мгновений даже не верю, что эти губы снова принадлежат мне. Словно долбанная фантазия, которой я предавался весь год, или сон, после которого просыпаясь весь в поту. Но это реальность, потому что руки Саши уже в волосах, а язык проворно пробирается ко мне в рот. Пытаюсь перехватить инициативу, сжать в объятиях тонкое тело, но в момент все заканчивается. И пока я стою, оглушенный поцелуем, даже в голову не приходит слушать, что она там болтает. Хотя сквозь угар слышу «втроем», и «сиськи» убегают. Зато Сашка, все еще пылая гневом, стоит рядом, не отходит, не отталкивает, хотя мои руки все еще на ее ладной заднице. Знала бы она, сколько раз я драл ее в пошлых фантазиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.